

Уходить мне было не так легко, как Цуй'эр, нужно было всё тщательно спланировать, и ни в коем случае нельзя было допустить промаха. Чу Фэнци был ранен довольно тяжело; на самом деле княжна Фэн ударила не слишком сильно, просто пришёлся удар неудачно, близко к жизненно важным точкам. Неужели Чу Фэнци подставился под удар, спасая меня, не заботясь о собственной жизни? Или же ему просто так не повезло?

— Третий молодой господин, почему вы здесь? Вы плакали?

— Дун'эр, это я во всём виноват, из-за меня герой Чу пострадал. Как теперь людям в глаза смотреть?

— Ну как вы можете себя винить? К тому же, второму брату Чу уже намного лучше, через несколько дней отдыха он совсем оправится. Третий молодой господин, перестаньте же терзать себя.

— Почему я вечно приношу несчастья тем, кто рядом? Лучше бы пострадал я сам.

— Третий молодой господин, от таких ваших слов Дун'эр становится очень больно на душе. У второго брата Чу глубокая внутренняя энергия, и то его так сильно ранило; если бы этот удар пришёлся по вам, последствия были бы куда страшнее, вплоть до угрозы для жизни. Тогда княжна Фэн мучилась бы чувством вины до конца своих дней, мы бы тоже горевали, а особенно — молодой господин, ведь он так дорожит вами. Разве у вас хватит совести заставлять нас так страдать? Милый мой молодой господин, умоляю вас, больше не думайте о таком.

Ах эта Дун'эр... Создание столь прекрасное, но почему же судьба — о, увы!

— Но ведь герой Чу — он...

— Второй брат Чу очень рад, что смог спасти третьего молодого господина. Правда, я сама слышала, как он говорил это молодому господину.

— Я хочу навестить героя Чу, можно?

— Но...

— Добрая моя Дун'эр, согласись, иначе я не найду покоя.

— Но... сначала вам нужно вытереть слёзы. Когда третий молодой господин плачет, у меня сердце разрывается от боли, а уж как испереживается молодой господин...

Дун'эр игриво подмигнула, и сквозь слёзы я выдавил улыбку. Удалось ли мне её обмануть? Заметила ли она исчезновение Цуй'эр? Второй брат, Цуй'эр, умоляю, будьте в безопасности, я

обязательно вас отыщу.

Братья Чу жили в Обители Струящегося Ветра, которая относилась к сфере влияния главной госпожи. Хотя она находилась недалеко от Обители Лёгких Облаков второй госпожи, мне ещё ни разу не доводилось бывать в тех местах.

Помимо Су Мучэна, княжны Фэн и Чу Фэнляна, там находились ещё два человека. Тот, кто сидел, был роскошно одет и обладал поистине выдающейся оменой: хотя уголки его губ трогала улыбка, это ничуть не умаляло исходившего от него величия, а в чертах лица угадывалось некоторое сходство с княжной Фэн. Рядом стоял юноша в белых одеждах, поразительно красивый и наделённый отрешённым, утончённым темпераментом. Это были...

Увидев меня, оба заметно вострепнулись, в их глазах промелькнуло изумление.

— Старший брат, — я стоял у входа, робко глядя на него, но взгляд держал прямо, словно вовсе не замечая тех двоих.

— Подойди, — Су Мучэн протянул ко мне руку.

Прежде чем я успел сделать шаг, алая фигура уже преградила мне путь.

— Сяо Жань-эр, глазки-то у тебя совсем красные. Кто обидел? Сестрица мигом задаст ему взгонку.

Сяо Жань-эр... Тьфу ты, пропасть, ну и наглости же у этой княжны! Я опустил голову, из глаз брызнули слёзы.

— Да как ты смеешь говорить такое! Если бы не твои глупые выходки, с чего бы Фэнци пострадал и третий молодой господин так распереживался?

— Чу Фэнлян, нарываешься на неприятности? Если бы не ты, который мешал мне признать его младшим братцем, ничего бы вообще не случилось.

— Вы двое, прекратите ссориться, — выговорил я сдавленным голосом, тяжело вздохнув. — Во всём виноват я, это из-за меня герой Чу...

Гладкость речи пропала, горло перехватило. Я сделал глубокий вдох, чтобы каждый видел, как отчаянно я сдерживаю слёзы.

Чья-то рука обвила меня за талию, Су Мучэн бросил на двоих строгий взгляд и подвёл меня к Чу Фэнци.

— Герой Чу, спасибо, что спас меня. Прости, из-за меня ты получил такие тяжёлые раны.

Лицо Чу Фэнци слегка побледнело, но на нём по-прежнему не отражалось никаких эмоций.

— Это мой долг как подчинённого, главное, что третий молодой господин невредим. Не знает ли третий молодой господин, куда только что направилась девушка Цуй'эр?

Он уже в курсе! Неужели он отвлёкся, заметив уходящую Цуй'эр, именно поэтому и пострадал?

— Я знаю. Ранее она уже выражала желание уйти, и я дал согласие. Только не думал, что всё произойдёт так быстро, я ещё даже не успел заговорить об этом со старшим братом.

Чу Фэнци умолк.

— Молодой господин, Цуй'эр — хрупкая девушка, а отправляться в одиночку в вольный мир, не имея за душой ни поддержки, ни опоры, смертельно опасно. Быть может, отправить за ней людей, чтобы вернуть её или хотя бы проводить в безопасное место?

— Верно, третий молодой господин наверняка ужасно переживает за сестрицу Цуй'эр. Скажите ведь, третий молодой господин?

Дун'эр поистине превосходная помощница, теперь все взгляды устремились на меня.

Я же смотрел на Су Мучэна и молчал. Что ни скажи — всё равно ошибёшься, так к чему слова? Пусть Цуй'эр уповает на собственную удачу.

— Она сама захотела уйти, не нужно вмешиваться. Отныне Му Жань будет повсюду следовать за мной.

Я едва заметно вздохнул с облегчением, но тут же горько усмехнулся про себя: неужели мне суждено быть привязанным к нему неотлучно? Вряд ли у меня хватит способностей сбежать у него на глазах.

— Ни за что, я хочу, чтобы Сяо Жань-эр ходил за мной! Ты хоть и старший брат, но прятать его не имеешь права. Раз уж Сяо Жань-эр признал меня сестрицей, я обязана о нём заботиться.

Я невольно усмехнулся: с каких это пор я признал её сестрицей?

— Сяо Жань-эр, хочешь, я возьму тебя с собой любоваться горами и реками, странствовать по просторам боевых искусств?

— Фэн'эр, ты всё ещё не наигралась?

Княжна Фэн мгновенно умолкла: похоже, она сильно трепетала перед старшим братом. А ведь казалось, что ей сам чёрт не брат; впрочем, то, как она строила гримасы за спиной у старшего брата, выглядело довольно мило. Жизнь рядом с таким человеком точно не будет скучной.

— Мучэн, ты, кажется, забыл нас представить.

Я торопливо поприветствовал гостей:

— Князь Аньпин славится на весь мир своей грозной репутацией, а мудрость господина Шэнь не знает равных в Поднебесной. Пусть Му Жань и вёл уединённый образ жизни, но был наслышан о вас, к чему же старшему брату формальности? Для меня величайшая честь и в то же время неловкость — встретить столь долгожданных легендарных людей при подобных обстоятельствах.

— Ого, не зря Фэн'эр твердила, что непременно хочет обзавестись младшим братом! Я этого братишку признаю. Эту вещицу я носил с самого детства, прими от меня подарок в знак нашей первой встречи, — с этими словами он достал из складки одежды неритовый камень густого зелёного оттенка и вложил мне в ладонь. Наощупь он оказался удивительно тёплым, а на поверхности были высечены два иероглифа: Цин Лэй — личное имя князя Аньпина.

Тёплый нефрит! Невероятно ценная вещь. Я бросил взгляд на Су Мучэна. Тот лишь нахмурился, но промолчал.

— Я тоже сделаю подарок, и Сяо Жань-эр не смеет отказываться!

Княжна Фэн преподнесла мне мягкие доспехи из небесного шелка — невесомые, словно птичье крыло, но почитающиеся непревзойденным защитным сокровищем. Шэнь Дули передал мне два семени снежноглотостного лотоса, способных нейтрализовать сотню ядов.

Вид у Су Мучэна сделался мрачным. Я аккуратно положил все подарки перед ним:

— Старший брат, изволь вернуть их завтра владельцам, я никак не могу принять столь щедрые дары.

Он подхватил меня на руки и грубо впился в мои губы поцелуем. Кажется, я разбил губу, но стерпел, стиснув зубы. Воспоминания позавчерашнего дня нахлынули волной, заставив тело дрожать. Но он вдруг резко отстранился, растерянно глядя на меня, а затем мягко коснулся губами моего лба, глаз и губ.

— Не бойся. Не бойся меня, Жань.

Я отступил на шаг, пытаюсь сохранить самообладание.

— Старший брат, ты сердишься? Из-за Цуй'эр или... завтра я верну им подарки, и больше мы не станем видеться.

— Если бы тебя поцеловал Мухуа, ты бы тоже отпрянул? Ты ради Цуй'эр не побоялся пожертвовать жизнью! Прекрасно, просто прекрасно.

Голос звучал мягко, но от него веяло могильным холодом.

С тех пор как ушёл второй брат, он впервые заговорил об этом при мне. Понимая, что он на пределе, я опустил голову и промолчал.

— Ты ведь никогда не спрашивал о судьбе Мухуа. Отвечай: ты переживаешь за него? Тоскуешь?

Холод в голосе стал еще осязаемее, ярость закипала на грани. Мне нужно было пойти ва-банк, иначе сегодняшний вечер обещал стать невыносимым.

Я поднял голову, прямо глядя ему в глаза, и коснулся ладонью его лица.

— Я очень переживаю и безумно тоскую по нему! А не спрашивал лишь потому, что ты пообещал пощадить его, и я поверил тебе. Но раз уж я дал слово остаться рядом с тобой, то умоляю... поверь и ты мне!

Голос звучал твёрдо и звонко, чеканя каждое слово. Поверь мне, иначе мне будет слишком трудно сбежать.

Он долго вглядывался в моё лицо, а затем крепко прижал к себе.

— Прости. Я ревную. Он владел тобой почти десять лет, а я не смог удержать тебя и десяти дней. В этом я уступаю ему.

— От тебя прямо разит кислым, неужели ты не доверяешь даже моим друзьям? — я попытался улыбнуться, стараясь придать голосу как можно больше беспечности.

Он принялся расстёгивать на мне одежды — судя по всему, этой ночью уйти невредимым мне не удастся.

— Когда дело касается тебя, я не могу быть спокоен. Больше не смей так улыбаться другим. Твоя улыбка лишает людей рассудка.

Его рука скользнула на мою грудь, тело навалилось сверху.

— Прости, в тот раз я был слишком груб. Сегодня я всё исправлю... Не бойся... Как же ты прекрасен, моё сокровище, моё любимое сокровище.

Обычно немногословный Су Мучэн в такие минуты становился на редкость разговорчивым. Улыбнувшись, я сам потянулся к нему, накрывая его губы поцелуем, чтобы заставить замолчать.

...И он, и второй брат звали меня сокровищем. Глава пятая

Как же я устал! Вот уже больше десяти дней Су Мучэн неукоснительно следовал принципу не расставаться со мной ни на мгновение: заставлял сопровождать его во время трапез и сна, таскал за собой повсюду во время прогулок, требовал моего присутствия при решении дел, брал с собой за столы для питья и партий в го, а теперь вот заставил смотреть, как они оттачивают боевое мастерство. При таком раскладе у меня не останется и половины шанса на побег.

На тренировочной площадке княжна Фэн и Чу Фэнлян отчаянно мерились силой, а Дун'эр тем временем беседовала в стороне с князем Аньпином и Шэнь Дули. Я массировал нывшую поясницу, вздыхая и жалобно глядя на человека рядом со мной.

Его широкая ладонь протянулась вперёд, легонько оглаживая и сминая поясницу:

— Устал, м?

Я отступил на шаг и предостерегающе глянул на него: хотя, пожалуй, в Вилле Опадающих Вершин все уже знали о наших отношениях, выставлять всё это напоказ перед посторонними мне всё равно не хотелось.

Су Мучэн лишь тихо рассмеялся, подавшись ко мне и шепнув прямо на ушко:

— Сокровище, когда ты так сердито хмуришься, это выглядит невыносимо мило. Как насчёт того, чтобы вернуться и отдохнуть?

— Нет, не нужно, я совсем не устал. Старший брат, князь Аньпин и княжна — наши почётные гости, мы просто обязаны составить им компанию, — поспешно натянул я на лицо улыбку. Отдохнуть? Его «отдохнуть» обычно заканчивалось тем, что у меня ещё сильнее болела спина.

— Не устал? А ведь я ещё старался сдерживаться прошлой ночью, боялся, что моё сокровище совсем выбьется из сил. Но раз так, пожалуй, сегодня вечером мы сможем попробовать... хе-хе...

На его лице заиграла многозначительная усмешка.

— Ты... ты вечно издеваешься надо мной, я больше с тобой не разговариваю!

Обожженный стыдом и гневом, я отвернулся, но он тут же заключил меня в объятия, прижав к груди. Я отчаянно забился, пытаюсь высвободиться, но безуспешно, и в конце концов сдался, тяжело дыша и прильнув к его груди, а в ответ услышал лишь его довольный смех.

В последнее время настроение у него было на редкость прекрасным, во многом благодаря моему покладистому поведению. История с Цуй'эр отчетливо дала мне понять: любые тайные движения и хитрости от него не утаить, и если бы он не захотел, Цуй'эр не смогла бы покинуть пределы виллы. Он закрыл на это глаза лишь потому, что не хотел портить со мной отношения. И правда, если даже умный и изворотливый второй брат потерпел сокрушительное поражение, то куда уж мне, человеку, никогда прежде не покидавшему пределов виллы.

Единственным способом провести его было перестать пытаться что-то скрывать. В последние дни я полностью отбросил защиту, относился к нему искренне и открыто: без фальшивых улыбок, без нарочитых слёз, без тайных манёвров, не приближаясь ни к кому, кроме него самого, — точно так же, как привык относиться ко второму брату.

И всё же временами, когда этот мрачный, холодный человек смотрел на меня взглядом, полным нежности, заботы, трепета, одержимости и даже детского, простодушного упрямства, моё сердце начинало сжиматься от совершенно беспричинной боли.

— Сяо Жань-эр, иди скорее сюда!

Услышав голос княжны Фэн, я поспешно оттолкнул Су Мучэна и отозвался.

Княжна Фэн с лучезарной улыбкой бежала к нам, ослепительная настолько, что на неё больно было смотреть. В руке она держала обловок рукава Чу Фэнляна — судя по всему, победа осталась за ней, в то время как сам Чу Фэнлян выглядел крайне расстроенным. Остальные трое, услышав шум, тоже двинулись навстречу.

— Сяо Жань-эр, гляди-гляди, сестрица победила!

Я с улыбкой кивнул, протягивая ей полотенце и флягу с водой.

— Мой Сяо Жань-эр такой внимательный, сестрица просто тронута до глубины души, иди сюда, дай обниму!

Она раскинула руки, но бросилась в пустоту — я уже успел укрыться в объятиях Су Мучэна.

— Нечестно! Я ведь старшая сестра, почему такого милого и очаровательного младшего братца позволено обнимать только тебе?

С этими словами она снова ринулась к нам, но Су Мучэн, прижав меня к себе, легко взмыл в воздух и прямо на лету запечатлел на моих губах глубокий поцелуй. Я зажмурился, не смея сопротивляться, а снизу уже доносились восторженные крики. Лицо моё пылало жарким пламенем, и когда мы приземлились, я тут же зарылся лицом ему в грудь, отчаянно колотя его кулаками и не смея поднять глаз.

— Никогда еще не видел Мучэна таким безудержным. Му Жань, ты и правда заставляешь нас дивиться на каждом шагу, — цокал языком Шэнь Дули.

— И то верно, Мучэн, поумерь свой пыл, ты же до смерти напугал Сяо Жань-эра, — поддразнил его с наигранным возмущением князь Аньпин.

— Ну до чего же бессовестно! Су Мучэн, ты что, передо мной красуешься? Бедный мой Сяо Жань-эр! — возмущалась княжна Фэн.

— Кхе-кхе, молодой господин, а подход оригинальный! — восхищённо протянул Чу Фэнлян.

— Как красиво, как же это счастливой выглядит! — Дун'эр смотрела на нас с абсолютным умилением.

Все вокруг дружно рассмеялись.

Сгореть со стыда! Придушу тебя, придушу же! — я снова яростно впился пальцами в его бок. Су Мучэн ничего не отвечал, лишь беззвучно смеялся, продолжая крепко прижимать меня к себе.

Даже во сне он не желал выпускать меня из рук, накрепко заперев в своих объятиях.

Шёл уже целый месяц. Пожалуй, это были самые беззаботные дни за последние десяток с лишним лет: мне ни о чём не нужно было тревожиться, и я верил, что бы ни случилось, он сумеет меня защитить.

Даже при втором брате жизнь не казалась мне такой лёгкой — тогда приходилось постоянно опасаться козней со стороны главной и второй госпожей. В семь лет я тонул, в восемь сломал ногу, в девять был отравлен — и всё это дело рук главной госпожи. После того года второй брат больше не оставлял ей ни единого шанса навредить мне. Зато в десять лет Порошок, Рассеивающий Силу заставила меня выпить вторая госпожа: она уничтожила плоды четырёх лет моих упорных тренировок и обрекла на пожизненный запрет прикасаться к боевым искусствам. После ухода отца, особенно когда второй брат раз за разом отвергал навязываемые браки ради меня, она ополчилась ещё сильнее, несколько раз пытаясь изуродовать моё лицо

или вовсе сжить со свету. Я не хотел, чтобы второй брат знал об этом, а вторая госпожа тем более держала язык за зубами.

Тогда, во время разрыва между братьями, второй брат шёл наперекор запретам второй госпожи, готовый пожертвовать всем ради меня. Он говорил:

— Ты старший брат, забирай отсюда всё, что хочешь, но я заберу с собой матушку и Му Жаня.

Потерпев поражение, он горько молил о пощаде, клянясь ценой собственной жизни добиться моего освобождения.

А тот ответил лишь одно:

— Тебе его не защитить.

Тогда я был слишком занят тревогами за второго брата и ненавистью к нему самому, чтобы хоть на секунду задуматься над этими словами. Почему он был так уверен, что второй брат не сможет меня защитить? Неужели он всё знал? Знал обо всём, что мне пришлось вынести? О тех вещах, о которых второй брат даже не догадывался?

Завтра мой шестнадцатый день рождения. Он сказал, что все дела здесь закончены, и сразу после дня рождения увезёт меня прочь: сначала мы немного постраниваем повсюду, а затем вернемся в его замок. Он обмолвился, что оставляет поместье на попечение матушки, сестрицы и её мужа, прекрасно зная, как сильно главная госпожа ненавидит меня, и не желая нашего нового столкновения.

И хотя я прекрасно понимал, что в незнакомых местах сбежать будет ещё труднее, сердце всё равно замирало от сладкого предвкушения увидеть внешний мир.

Шестнадцатый день рождения... Ещё несколько месяцев назад второй брат обещал, что как только мне исполнится шестнадцать, я стану только его. Слова ещё звучали в ушах, а человека уже...

— Молодой господин! — раздался голос Чу Фэнци. Его раны давно зажили, и теперь он помогал старшему брату управлять поместьем.

— Что случилось? — Су Мучэн накинул на плечи верхнюю одежду и вскочил с постели. Я тоже поспешил подняться: раз Чу Фэнци явился лично, значит, стряслось что-то из ряда вон выходящее.

— На горе перед поместьем какое-то движение. Мы отправили людей на разведку, но они застряли в каком-то странном массиве.

— Раз старший брат Шэнь с нами, чего бояться каких-то массивов? Пойдём взглянем, — подросла княжна Фэн со всеми остальными.

Массив? У меня внутри всё оборвалось. Неужели это ты? Но тут подал голос Шэнь Дули:

— До рассвета пробиться сквозь массив будет слишком трудно. Думаю, лучше пока понаблюдать за изменениями и двинуться на гору с первыми лучами солнца.

— Ладно, раз уж до рассвета недалеко, поступим так, как говорит Дули.

Все замерли в ожидании.

Внезапно небо прорезала яркая вспышка — кто-то на вершине горы запустил фейерверк. Лица окружающих тотчас омрачились: все заподозрили в этом некий тайный сигнал. Чу Фэнлянь тут же удалился, вероятно, чтобы отдать приказ перевести всё поместье в состояние боевой готовности.

Сначала в небе распустился целый дождь из ярких искр, разноцветных и ослепительно красивых, а затем из огненных вспышек сложились крупные иероглифы: С днем рождения, сокровище! Надписи парили в ночном небе, освещая всё вокруг так ярко, будто наступил день, а затем медленно осыпались пеплом и погасли.

Это и вправду был второй брат. Он пришёл, чтобы поздравить меня с днём рождения.

Несколько мгновений стояла абсолютная тишина, атмосфера была тяжелой и давящей.

Я молча повернулся, вернулся в комнату, плотно затворил дверь, и по щекам покатились слёзы. Глава шестая

За окном зазвучала флейта — чистая, протяжная, полная тоски и слёз. На ней играл Су Мучэн.

Ночь постепенно отступала, небо серело. Я распахнул дверь, посмотрел на него и с лёгкой улыбкой произнул:

— Старший брат, сегодня мой день рождения, неужели у тебя нет для меня подарка?

— Разумеется, есть, — брат широко распахнул руки и крепко прижал меня к себе, так крепко, что у меня перехватило дыхание. — Жань, я отдам тебе всё, чего ты ни пожелаешь, моё сокровище. Сяо Жань-эр.

Из-за фейерверка второго брата он запнулся на слове сокровище? Я усмехнулся.

— Молодой господин!

Я поднял голову: перед нами стоял вернувшийся Чу Фэнци, а с ним... с ним был кто-то ещё. Это же...

— Цуй'эр!

Лицо её было мертвенно-бледным, глаза плотно закрыты.

— Что с ней?

Я поспешно отступил, пропуская их в комнату, и Чу Фэнци аккуратно уложил Цуй'эр на постель.

— Когда подчинённый обнаружил девушку Цуй'эр, она уже была без сознания.

— Старший брат, умоляю, спаси её, — я в отчаянии вцепился в рукав Су Мучэна, чувствуя, как внутри всё обрывается. Су Мучэн нахмурился и прижал меня к себе.

— Третий молодой господин, не беспокойтесь, у господина Шэнь потрясающие медицинские навыки, он непременно спасёт сестрицу Цуй'эр.

Со слезами на глазах я посмотрел на Шэнь Дули. Он ободряюще улыбнулся мне, бросив успокаивающее: Не переживайте, — и принялся за осмотр.

Вскоре Цуй'эр пришла в себя. Распахнув глаза и увидев меня, она прошептала моё имя — третий молодой господин, — а затем горько заплакала:

— Второй молодой господин, он...

При этих словах моё тело забило в крупной дрожи. Второй брат! Неужели со вторым братом что-то случилось? Его фейерверк... неужели это было прощание со мной?

— Сестрица Цуй'эр, не плачьте, третий молодой господин все эти дни места себе не находил от переживаний. Главное, что вы вернулись, давайте я вытру вам лицо.

— Убирайся, не нужно вашей фальшивой жалости! Третий молодой господин, вы зря им верили, — Цуй'эр оттолкнула Дун'эр и яростно набросилась с криками на Су Мучэна: — Су Мучэн, лицемер проклятый! На словах пообещал пощадить второго молодого господина, а сам втайне подослал убийц!

— Чушь! Молодой господин никому не отдавал приказаний о преследовании! — громко возразил Чу Фэнлянь, с тревогой косясь на меня.

— Я сама видела! Полмесяца назад внезапно объявились наемники, заявив, что посланы Виллой Опадающих Вершин. В битве при Аньян вторая госпожа была схвачена, второй молодой господин тяжело ранен, а я... они решили, что я не владею боевыми искусствами, и мне удалось чудом спастись. Третий молодой господин, умоляю, спасите второго молодого господина! Он наверняка где-то неподалеку, он тяжело ранен и жаждет увидеть вас, пусть даже... пусть даже в последний раз...

Не договорив, она выплюнула полный рот крови и снова потеряла сознание — судя по всему, раны её тоже были смертельными.

Шэнь Дули извлёк из сосудика пилюлю и велел Дун'эр влить её больной.

— Пусть даже в последний раз — чтобы умереть у меня на глазах? — прошептал я, делая глубокий вдох, и поднял взгляд на Су Мучэна. Тонкие губы того были сжаты в линию, он молчал, глядя прямо на меня.

— Третий молодой господин, поверьте на слово, молодой господин и впрямь не посылал убийц! — в ужасе воскликнул Чу Фэнлянь.

— Я ручаюсь, Мучэн к этому не причастен! Если бы он отдал такой приказ, эта девчонка не прожила бы и мгновения после ухода, — поспешно добавила княжна Фэн.

— Верно, молодой господин так сильно любит третьего молодого господина, он бы ни за что не причинил ему боли.

Я по-прежнему молчал. Су Мучэн тоже не произнёс ни звука.

— Мучэн, скажи же хоть слово, — вздохнул князь Аньпин.

— Я не посылал их, — глухо отозвался он. Голос звучал тихо, но с абсолютной, негибаемой твёрдостью. Он не мигая смотрел на меня, окаменевший, натянутый до предела, словно тетива перед выстрелом.

Неужели он и впрямь до безумия любит меня? Чем сильнее эта любовь сегодня, тем страшнее будет ненависть в будущем. Я всем сердцем не хотел становиться его врагом, но...

Моя рука легко коснулась его нахмуренного чела, и я улыбнулся сквозь слёзы:

— Я верю тебе. Правда верю.

Пальцы скользнули ниже, оглаживая его щеку, и я подался вперёд, едва касаясь кончиком языка его губ. — Но я должен знать правду. Прошу тебя, дай мне объяснение. Это лучший подарок на мой день рождения... Согласен, Мучэн?

Он перехватил моё лицо обеими руками и жадно, властно впился в мои губы. А когда отстранился, в его глазах блестели непрошенные слёзы.

— Я всё объясню тебе. Фэнлянь, следуй за мной. Фэнци останется присматривать за третьим молодым господином.

<http://bllate.org/book/21137/2144044>